

УДК 347.9

***ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ И ПОДЛИННОСТИ***

Александров А. Ю.

к. ю. н, доцент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

г. Калуга, Россия

Штылев М. В.

студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

г. Калуга, Россия

Аннотация

В работе анализируются проблемы установления достоверности и подлинности электронных доказательств в гражданском процессе Российской Федерации. Рассматриваются правовая природа электронных доказательств, критерии их допустимости, а также правовые презумпции, применяемые судами при оценке информации из цифровых источников. На основе анализа судебной практики и доктринальных подходов предлагаются направления совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, достоверность, подлинность, допустимость доказательств, нотариальное обеспечение, цифровизация правосудия.

***ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF
ESTABLISHING AUTHENTICITY AND TRUTH***

Alexandrov A.Y.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Shtylev M. V.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract

The paper analyzes the problems of establishing the reliability and authenticity of electronic evidence in the civil procedure of the Russian Federation. The article examines the legal nature of electronic evidence, the criteria for its admissibility, as well as the legal presumptions applied by courts when evaluating information from digital sources. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal approaches, directions for improving legal regulation are proposed.

Keywords: electronic evidence, civil procedure, reliability, authenticity, admissibility of evidence, notarization, digitalization of justice.

Цифровая трансформация всех сфер общественной жизни неизбежно отражается на судопроизводстве. Сегодня значительная часть юридически значимых действий совершается в цифровой среде: заключаются договоры посредством мессенджеров, проводятся платежи через онлайн-банкинг, деловая переписка ведется в электронных каналах коммуникации. В этих условиях при разрешении гражданско-правовых споров все чаще возникает необходимость использования электронных доказательств – переписки в мессенджерах, скриншотов веб-страниц, данных с цифровых носителей, аудио- и видеозаписей [4].

Однако действующее процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит легального определения понятия «электронные доказательства» [7]. Гражданский процессуальный кодекс РФ продолжает опираться на традиционные категории, относя цифровые данные преимущественно к письменным доказательствам. Этот пробел создает

значительные сложности в правоприменительной практике, поскольку электронные доказательства обладают специфическими свойствами, отличающими их от традиционных: легкость модификации, отсутствие жесткой привязки к материальному носителю, сложность верификации источника и целостности информации.

Настоящая статья посвящена комплексному анализу проблем установления достоверности и подлинности электронных доказательств в гражданском процессе, а также выработке предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

В российских процессуальных кодексах понятие «электронное доказательство» в настоящее время отсутствует [7]. Цифровые данные *de facto* рассматриваются в рамках традиционных видов доказательств, преимущественно – письменных. Такой подход, по мнению многих процессуалистов, не учитывает специфической природы электронной информации.

Как отмечается в научной литературе, электронные доказательства в гражданском процессе включают:

- сведения, полученные с официальных сайтов и веб-страниц;
- данные из локальных сетей организаций и корпоративных систем;
- переписку по электронной почте и в социальных сетях, мессенджерах;
- информацию из государственных автоматизированных систем;
- цифровые фотографии, видеозаписи и аудиозаписи [4].

Особую дискуссию вызывает вопрос о месте электронных доказательств в системе средств доказывания. Некоторые исследователи полагают, что электронные доказательства следует рассматривать в качестве самостоятельного вида доказательств, другие – как разновидность письменных или вещественных доказательств. Эта неопределенность негативно сказывается на правоприменительной практике.

Обращение к зарубежному опыту показывает, что во многих странах правовое регулирование электронных доказательств находится на более высоком уровне. В странах Европейского союза действует нормативно-правовой акт «Руководящие принципы в отношении электронных доказательств», в котором термин «электронные доказательства» определяется как «любые доказательства, полученные из данных, содержащихся на электронном устройстве или произведенных с помощью электронного устройства, функционирование которых зависит от программного обеспечения или данных, хранящихся или передаваемых компьютерной системой или сетью» [1].

Документ также вводит понятие «метаданные» - электронная информация, которая позволяет идентифицировать электронное доказательство, включая время и даты, информацию об авторе, сведения об истории изменений [1]. Как справедливо отмечается в литературе, адаптация концепции метаданных в российском гражданском процессе могла бы повысить эффективность разрешения вопроса о допустимости и достоверности электронных доказательств [1].

Достоверность доказательств является одним из ключевых требований, предъявляемых к судебным доказательствам. Применительно к электронным доказательствам достоверность означает, что информация соответствует действительности, не была искажена или сфальсифицирована. Как справедливо отмечается в литературе, главным критерием достоверности электронных доказательств является их целостность, которая устанавливается по совокупности методов: порядок изъятия данных, наличие исходного носителя, наличие цифровой подписи, возможность сравнения с резервной копией [7].

В доктрине обосновывается применение правовых презумпций к отношениям, связанным с представлением электронных доказательств. В частности, предлагается исходить из презумпции достоверности сведений, полученных с использованием сертифицированных программно-технических

средств, либо презумпции неизменности информации, заверенной квалифицированной электронной подписью.

Особую сложность представляет проверка подлинности переписки из мессенджеров. Отсутствие возможности однозначной идентификации лица, ведущего переписку, и относительная легкость фальсификации скриншотов требуют выработки специальных правил их оценки.

Как показывает судебная практика, при представлении скриншотов стороне необходимо обосновать их относимость и достоверность, а суду – проверить возможность модификации представленной информации. Однако Верховный Суд РФ в Определении от 7 февраля 2023 года № 5-КГ22-144-К2 указал, что скриншоты необязательно должны сопровождаться заключением эксперта, а проведение экспертизы относительно наличия или отсутствия каких-либо изменений – это право, а не обязанность участников процесса [8].

В другом деле суд отметил: «Если скриншоты экрана страницы с электронной переписки сделаны без привлечения независимых специалистов, они не могут служить объективным средством доказывания, поскольку в таком случае не исключается возможность их самостоятельного изготовления» [8].

Практические рекомендации по повышению доказательственной силы переписки в мессенджерах включают:

- однозначную идентификацию участников переписки (прямое обращение друг к другу по имени или должности, указание контактных данных);
- конкретизацию условий соглашения с четким выражением воли каждой стороны;
- сохранение полной цепочки сообщений, включая исходящие и входящие сообщения, уведомления о прочтении, время отправки и доставки;
- использование защищенных каналов связи, обеспечивающих аутентификацию пользователей [2].

Одним из распространенных способов легализации электронных доказательств является обращение к услугам нотариусов. В соответствии со ст.

102-103 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус может производить осмотр письменных и вещественных доказательств, в том числе размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Процедура нотариального осмотра включает составление протокола, в котором нотариус описывает скриншот (или иной объект осмотра), и подшивку к нему распечатки экрана. Протокол или распечатка должны содержать все необходимые данные: адрес интернет-страницы, время осмотра, используемое программное обеспечение [8].

Как отмечается в литературе, нотариальное заверение скриншотов не является обязательным условием для признания их достоверности — суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством [8]. Однако нотариальная фиксация существенно повышает шансы на признание электронного доказательства допустимым, особенно в случаях, когда информация может быть оперативно удалена или изменена.

Важно понимать, что нотариальная процедура сама по себе не гарантирует доказательственную силу цифровой переписки в рамках судебного разбирательства. Нотариус лишь подтверждает техническую сторону факта существования электронного ресурса в определенный момент времени. Однако содержание документа не рассматривается нотариусом как предмет оценки юридически значимых обстоятельств дела. Нотариус не способен подтвердить личность отправителя сообщения или проверить аутентичность содержимого [2]. Примером этому служит Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2025 по делу № А56-82992/2023, в котором суд указал, что простое удостоверение факта наличия чата не подтверждает действительность договоренностей, изложенных в нем [2].

Таким образом, нотариальное подтверждение цифровых коммуникаций — лишь одна сторона медали. Оно помогает зафиксировать факт существования конкретной переписки, но не решает всех вопросов, возникающих в процессе доказывания.

В случаях, когда возникает спор о подлинности электронного доказательства, наиболее эффективным инструментом является судебная экспертиза. В отличие от нотариуса, эксперт обладает специальными познаниями в области компьютерно-технических исследований и может провести комплексный анализ электронного доказательства, включая исследование технических заголовков (метаданных) и проверку на факт редактирования [3].

Показательным является следующий пример из судебной практики. При рассмотрении иска о взыскании задолженности истец представил нотариально заверенный протокол осмотра электронной почты, в котором нотариус зафиксировал факт наличия письма с признанием долга. Ответчик оспорил это доказательство, утверждая, что письмо имело иное содержание и было сфальсифицировано. В подтверждение своей позиции ответчик предоставил заключение судебно-экспертного центра, где в ходе компьютерно-технической экспертизы был проведен комплексный анализ электронного письма, включая исследование метаданных и проверку на факт редактирования, что позволило установить факт фальсификации [3].

Суд, оценив представленные доказательства, отдал предпочтение экспертному заключению, поскольку нотариальный протокол, формально зафиксировавший наличие письма, не подтверждал его достоверность [3].

Несмотря на очевидные преимущества экспертного исследования, его проведение сопряжено с рядом сложностей. Во-первых, это высокая стоимость и длительные сроки проведения экспертизы, что может быть затруднительно для сторон с ограниченными финансовыми возможностями. Во-вторых, существует проблема недостатка квалифицированных экспертов в области компьютерно-технических исследований, особенно в регионах. В-третьих, отсутствие унифицированных методик исследования электронных доказательств может приводить к противоречивым экспертным заключениям по схожим вопросам.

Принцип непосредственности является одним из важнейших в оценке доказательств. Однако при работе с электронными доказательствами его реализация сталкивается с серьезными трудностями. Суды по-прежнему воспринимают доказательства в основном в аналоговой форме через перенос на бумагу — невозможно перекинуть судье email или сообщение либо дать доступ в личный кабинет на платформе, чтобы он убедился в чем-то, что там отображено. Все нужно распечатать и лишь в таком виде представить в суд [7]. Представление файла на электронном носителе возможно, но, будучи снятым с исходного носителя, он мог быть подвергнут изменению, что суд самостоятельно проверить не сможет или не захочет. Кроме того, прочтение файлов может требовать специального программного обеспечения, которым суды не укомплектованы [7].

Одной из разновидностей электронных доказательств являются лог-файлы – журналы учета действий в информационных системах. Те, кто видел, как выглядит этот журнал, согласятся, что, не будучи программистом, достаточно сложно понять, что именно означают содержащиеся в нем записи. Необходимы интерпретация, расшифровка и базовые знания в понимании программирования. Выходом из ситуации служит привлечение экспертов, которые исследуют непонятные судам материалы и могут извлечь из них нужную информацию и облечь ее в понятные слова и выражения [7].

Анализ научной литературы и судебной практики позволяет предложить следующие направления совершенствования правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе:

1. Легальное закрепление понятия электронных доказательств в ГПК РФ с определением их места в системе средств доказывания. Целесообразно выделить электронные доказательства в самостоятельную категорию, учитывая их специфические свойства.
2. Введение специальных правил проверки достоверности электронных доказательств, включая критерии оценки скриншотов, переписки в

- мессенджерах, аудио- и видеозаписей. Законодательное закрепление правовых презумпций, например презумпции достоверности информации, полученной с использованием сертифицированных программно-технических средств.
3. Разработка рекомендаций для судов по оценке подлинности электронных доказательств с учетом технических особенностей их создания, хранения и передачи. Такие рекомендации могли бы быть приняты Пленумом Верховного Суда РФ.
 4. Совершенствование процедуры нотариального осмотра электронных доказательств, включая возможность привлечения специалиста и создание единого интернет-сервиса для осмотра веб-сайтов без участия нотариусов по аналогии с зарубежным опытом [1].
 5. Унификация процессуального законодательства в части регулирования электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессе, а также создание единых подходов с административным судопроизводством.
 6. Обеспечение технической возможности непосредственного исследования электронных доказательств судами, включая оснащение судов необходимым программным обеспечением и подготовку судей в области цифровых технологий.

Проблема установления достоверности и подлинности электронных доказательств в гражданском процессе требует комплексного решения на уровне законодательного регулирования и судебной практики. Цифровая трансформация общественных отношений и правосудия невозможна без создания эффективных механизмов верификации электронной информации.

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: значительная часть юридически значимых действий совершается в цифровой среде, но суды вынуждены оценивать «распечатки из интернета», что создает риски искажения информации и снижает доверие к правосудию. Дальнейшее развитие института

электронных доказательств должно основываться на балансе между использованием технологических возможностей и сохранением процессуальных гарантий достоверности судебного доказывания.

Важным шагом должно стать не только внесение изменений в процессуальное законодательство, но и создание соответствующей инфраструктуры: оснащение судов, подготовка судей и экспертов, разработка унифицированных методик исследования электронных доказательств. Только при выполнении этих условий можно говорить о полноценной интеграции электронных доказательств в систему гражданского судопроизводства России.

Библиографический список

1. Гаврилов Е. В. Об электронном скриншоте как доказательстве в гражданском процессе / Е. В. Гаврилов // Закон. – 2025. – № 4. – С. 192-198. – DOI 10.37239/0869-4400-2025-22-4-192-198. – EDN MYUVWK.
2. Голубева А. И. Использование электронных доказательств в разрешении споров, возникающих в связи с исполнением судебных постановлений и актов иных органов // Проблемы публичного и частного права. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. С. 49-54.
3. Зверев Д. Р. К вопросу совершенствования собирания электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 12. С. 23-27.
4. Измайлова, Д. Э. Электронные доказательства в арбитражном процессе / Д. Э. Измайлова // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 ноября 2022 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 284-287. – EDN MIKZGO.

5. Ковалева Н. В., Жук А. П. Допустимость электронных доказательств в гражданском процессе // Диалог. 2025. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopustimost-elektronnyh-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protssesse> (дата обращения: 06.04.2026).
6. Обертяева Д. А., Чугурова Т. В. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе // Скиф. 2020. №5-2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuy-primeneniya-elektronnyh-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protssesse> (дата обращения: 06.04.2026).
7. Пузикова, П. С. Особенности правового регулирования электронных доказательств в арбитражном и административном судопроизводствах / П. С. Пузикова // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 ноября 2022 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 300-302. – EDN SFZCKU.
8. Фатыхова А. Р. Электронные доказательства в гражданском процессе // Современное право. 2023. С. 102-105.
9. Шаймуратова К. И. Особенности использования электронных доказательств в арбитражном процессе // скиф. 2022. №12 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-elektronnyh-dokazatelstv-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 06.04.2026).